

УДК 94 (470)

СМИ В ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ПОСЛЕДНИХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Никонова С.И.

*ФГБОУ ВПО «Казанский государственный архитектурно-строительный университет»,
Казань, e-mail: info@kgasu.ru*

Проведено исследование отдельных направлений советской государственной политики в отношении СМИ в 1960–1980 гг., в основе которой продолжали оставаться жесткое руководство и тотальный контроль, сохранялись четкие цензурные и идеологические рамки. Средства массовой информации находились в зоне идеологического влияния, являлись важным инструментом для проведения государственной политики, формирования общественного мнения. Установлено, что в ситуации, когда государство тотально подминает под себя не только экономическую и политическую сферы, но и культуру, гражданские свободы, литература, журналистика могут быть тем пространством, где возможно проявление разномыслия, реальные дискуссии и полемика. Традиционно для российских газет и журналов – проведение дискуссий вокруг литературного произведения, которые опосредованно, а иногда и явно превращались в дискуссии общественно-политические. Кроме того, в 1960–80-е гг. СМИ нередко использовались и как арена для жесточайшей критики произведений, выходящих за рамки соцреализма, и для проведения кампаний против их авторов.

Ключевые слова: советская культурная политика, общественное мнение, диссидентство, идеологические диверсии, литературные дискуссии

MEDIA IN IDEOLOGICAL SYSTEM OF THE LAST DECADES OF THE SOVIET POWER

Nikonova S.I.

Kazan State University of Architecture and Building Construction, Kazan, e-mail: info@kgasu.ru

Study was carried out individual areas of the Soviet state policy towards the media in 1960–1980 years, in which basis continued to remain rigid management and total control, censorship and maintain a clear ideological frameworks. The media was in the zone of ideological influence, and was an important instrument for implementation of public policy, formation of public opinion. Found that in situations where a state under totally dominates not only economic and political sphere, but also the culture, civil liberties, literature, journalism can be the precisely the space where possible manifestation of differences of opinion, real discussion and debate. Traditionally, for Russian newspapers and magazines is holding discussions about literary works that indirectly, and sometimes explicitly, the discussion turned to the socio-political discussion. Furthermore, in 1960 -80- ies, media were often used as an arena for fierce criticism works, they go beyond the social realism and for campaigning against their authors.

Keywords: the Soviet cultural policy, public opinion, dissidence, ideological diversion, literary discussions

Средствам массовой информации в СССР традиционно отводилась роль ретранслятора партийных решений и программ, таким образом, все СМИ, от «толстых» журналов до стенных газет находились в идеологическом поле, отсюда сохранение жесточайшего контроля и цензурных рамок. Важной функцией советских СМИ было формирование общественного мнения и воспитание граждан в духе марксистско-ленинской идеологии, поддержание традиционной для поколений советских людей нерушимой веры в идеологические и политические константы, стойкого противостояния диссидентству в разных формах проявления.

В 1960-е годы главными трибунами формирования взглядов на литературу, писательское творчество становятся так называемые «толстые» журналы, в первую очередь «Новый мир» А. Твардовского. Здесь публиковались яркие, новаторские по форме и содержанию произведения современных российских писателей, а также романы и повести, ранее запрещенные и недоступ-

ные советскому читателю. В этом русле следовали журналы «Юность», «Молодая гвардия», ряд газет, освещающих вопросы развития литературы и искусства.

Так, газета «Советская культура» была органом Центрального Комитета КПСС, официальным проводником партийной политики в области культуры. Имея официальный статус, это издание не только публиковало документы ЦК КПСС и советского правительства, но и освещало культурную жизнь страны: печатались рецензии на театральные постановки, кинофильмы, обзорные статьи о выставках, фестивалях, очерки о деятелях культуры, о зарубежном искусстве. Нередко на страницах газеты разворачивались дискуссии по актуальным проблемам развития отечественной культуры и искусства.

Репутацию либерального издания имела «Литературная газета» – орган Союза писателей СССР. Ее читательская аудитория – не только литераторы и деятели культуры, но и интеллигенция, которая находила на страницах газеты материалы, имеющие отличия

от публикаций других изданий: в меньшей степени идеологизированные, с легким оттенком либерализма, иногда с намеком на инакомыслие.

Однако и эти издания служили идеологической системе для проведения пропагандистских кампаний, нередко для расправы над отдельными деятелями культуры. Именно в «Литературной газете» были помещены материалы по «Делу Синявского и Даниэля», клеветнические статьи о И. Бродском, А. Солженицыне и других писателях. В этих газетах, как и в других советских периодических изданиях, инициировались отклики на публикации о диссидентах, «невозвращенцах» и других изгоях советской системы.

Литературовед и эмигрант М. Геллер отмечает низкий уровень пропагандистских приемов («бессмысленность и примитивизм»), которые использует официальная советская печать, пренебрежение к читателю, «который все проглотит». «Читая советскую печать, удивляешься странному психологическому феномену: грубости и бездарности пропаганды, рассчитанной на людей, которые органически не способны мыслить. По своему примитивизму пропаганда остается на уровне 30-х годов, в то время как мир – в том числе и советские граждане – живет в конце 60-х» [2].

Редакции газет и журналов должны были соблюдать сложившиеся правила, которые определяли позиции издания в оценках внутренней и внешней политики, оппонентов советского внешнеполитического курса.

В отдельных случаях и маститые международники допускали ошибки. Например, в одном из номеров журнала «За рубежом» в 1971 году [1] была опубликована заметка К. Алешина «Наша реплика», в которой автор в русле принятых правил высказался о позиции канцлера ФРГ В. Брандта. Отдел пропаганды воспринял эту статью как ошибочную, в которой содержались «грубые нападки на канцлера ФРГ В. Брандта», заявление последнего было в данном случае «для нас полезное», что не уловил автор статьи. Заместитель главного редактора журнала и автор статьи были вызваны в ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР А.А. Громыко указал, что в готовых материалах журнала необходимо «отразить партийную линию в отношении политического курса правительства В. Брандта» [5].

Страницы газет и журналов (как правило, популярных) подчас становились ареной для травли деятелей искусства, чьи взгляды выходили за рамки установленного метода «социалистического реализма», идеологических ориентиров.

Так, кампания откровенной травли была развернута против А. Солженицына после публикации «Архипелаг ГУЛАГ» и других произведений на Западе. После выхода книги «Август четырнадцатого» в советских СМИ появились, например, следующие отклики: «Как и следовало ожидать, эта книга была принята на Западе с распростертыми объятиями как произведение, ценность которого – политическая – заключается к ненависти к Советскому Союзу».

В «Литературной газете» опубликованы отклики на роман людей, в том числе заслуженных, известных, которые его не читали и читать не могли, так он не публиковался в СССР. Власть через самые популярные издания проводит пропагандистскую обработку советской общественности. После публикаций в ведущих изданиях многие одобрили последующее решение советского правительства о высылке Солженицына. Солженицын был заклеен как «поборник войны», «клеветник», «очернитель советской истории». В феврале 1972 г. «Литературная газета» посвятила творчеству писателя подборку писем «Отпор литературному власовцу», а в 1974 г. после изгнания писателя – «Конец литературного власовца».

Публикации в прессе в ряде случаев были приговором творчеству, способным морально уничтожить деятеля искусства. Так, один из представителей литературного андеграунда Л. Губанов после единственной прижизненной публикации в журнале «Юность» в 1964 г. подвергся многочисленным нападкам и осмеянию со стороны прессы. Критические статьи были опубликованы в «Огоньке», «Нашем современнике» и даже в «Крокодиле», после чего творческая и личная судьба писателя сложилась драматически.

В 1982 году в «Комсомольской правде» вышла статья «Рагу из синей птицы» о творчестве «Машины времени», «группы № 1» советского рока. «И общепатетический тон в лучших традициях Жданова, и подписи маститых деятелей сибирского искусства (половина этих подписей оказалась подделкой) – все это шутками уже не пахло. Если бы стены были из более жесткого материала, нас бы по ним размазали... Помогла защита миллионов наших поклонников. Я видел в редакции мешки писем под общим девизом «Руки прочь от «Машины». Время от времени их сжигали, но приходили новые. Писали студенты и солдаты, школьники и колхозники, рабочие и отдельные интеллигенты. Коллективные письма дополнялись рулонами подписей... [3], – вспоминал лидер группы А. Макаревич.

В последние десятилетия советской власти «властителями дум» наравне с печатными периодическими изданиями становятся радио и телевидение.

В то же время существовали и альтернативные источники информации: на Советский Союз вещали зарубежные радиостанции, деятельность которых советской стороной однозначно расценивалась как подрывная, диверсионная. На «Радио «Свобода» и других подобных организациях работали многие эмигранты из СССР, которых советская сторона считала изменниками Родины, участниками антисоветских эмигрантских организаций и групп, украинских, белорусских, армянских и других национальных формирований.

Так, в штате радиостанции «Свобода» в Мюнхене в 1970-е гг. – около 1000 человек, 33 отдела, передачи ведутся 375 часов в сутки на русском языке, круглосуточно. «С целью добычи информации выписывают и обрабатывают 250 советских и столько же зарубежных периодических изданий, прослушивают более 100 радиостанций СССР» [6]. Кроме того, передачи ведутся на языках народов СССР.

В первой половине 1960-х гг. начинается круглосуточное вещание на СССР западных, «идеологически враждебных» радиостанций, которые большое место в своих передачах уделяют музыке, практически постоянно транслируют самых популярных западных исполнителей, привлекая тем самым к своим передачам молодежную аудиторию.

Известный радиоведущий Сева Новгородцев, эмигрант из СССР, в течение длительного времени ведет передачи о рок-музыке в Русской службе Би-Би-Си. Эти передачи советские любители музыки ждали с нетерпением, так как это была, пожалуй, единственная возможность получить информацию и услышать музыку Led Zeppelin, Pink Floyd, Eric Clapton, Jethro Tull и других легендарных исполнителей.

В начале каждой передачи о музыке Сева Новгородцев делает небольшое вступление на, казалось, безобидные темы. Однако все передачи носили антисоветский оттенок, обращали внимание на актуальные проблемы советской действительности. Например, ведущий рассказывает о своей работе по переводу в живом режиме советской новостной программы «Время»: «..по зерновым полям катили комбайны, куры несли яйца, коровы жевали сочные корма. «Что случилось с советским сельским хозяйством?» – спросил меня бойкий телерепортер, явно желавший сенсации. «Ничего» – ответил я ему, – «мирные трудовые будни, битва за урожай». – «В чем же

тут новости?» – не мог понять заокеанский журналист. – «По всей земле доят коров и собирают урожай, кому это интересно?» Хотел я ему насчет повышения политграмоты ответить, но понял..., что ни косовица, ни обмолот, ни фураж, ни силос, ...ни окот, ни окрол, ни настриг, ни обмолот...никого здесь не волнуют, что легко и бездумно поглощаются и хлеб, и шотландская лососина, и отбивные из аргентинской говядины, и южно-африканские авокадо, и испанская клубника, не переводящаяся круглый год, вина нескольких тысяч наименований и прочая, и прочая – без единой мысли – откуда все это берется, и как вы тут им объясните – зачем ста миллионам телезрителей нужно слушать про какой-нибудь раздой первотелок или повышенное содержание клейковины?» [4].

Учитывая, что аудитория у подобных передач – молодежная, а информация, которую она получает, дает почву для размышлений, идеологическим структурам необходимо было найти адекватный ответ. Установление так называемых «глушилок» – это не вся работа. В 1964 году была открыта круглосуточная музыкальная радиостанция «Маяк», редакционная политика которой была довольно проста: каждые полчаса короткий новостной блок, а затем музыкальные программы разных жанров, в том числе и популярная музыка. По нашему мнению, «Маяк» не мог «заслонить собой» передачи Би-Би-Си и других западных радиостанций, но сигналы «Маяка» принимались по всей территории страны, что в какой-то степени решало проблему музыкального эфира.

Цензура строго контролировала все направления деятельности СМИ, кроме того, сами слушатели и зрители бдительно следили за содержанием программ, их идеологической чистотой. В партийные органы обращались бдительные граждане, которые видели в телепередачах подчас то, чего в них, возможно, и не было.

Так, 29 января 1980 года солистка Московской филармонии заслуженная артистка РСФСР Т. Гусева обратилась с письмом к главному идеологу страны М.А. Суслову. По ее мнению, большинство телепередач «оформляются странным образом: к месту и не к месту повсюду маячит «шестиконечная звезда». В качестве примеров приводились «Голубой огонек», мультфильм «Орех Кракатук», кукольный спектакль «Боже-ственная комедия» и другие.

Особое внимание – творчеству А. Райкина: «Раньше, как и большинство людей, я доверчиво внимала ему и беззаботно смеялась вместе со всеми. Но пришло про-

зрение, и я содрогнулась: Райкин выбирает в качестве объектов для своих насмешек не западных толстосумов, не «диссидентов» в нашей стране, не предателя Сахарова и его окружение. Объект Райкина – русский народ, который он не просто высмеивает, а оплевывает» [7]. На обращение Т. Гусевой власть прореагировала: коллегия Гостелерадио, отвергая часть обвинений Т. Гусевой, все же приняла решение о снятии с эфира «Божественной комедии», в которой «на одежде Бога были обнаружены шестиконечные звезды».

В Центральный Комитет партии было адресовано письмо пенсионера П.Д. Кабалько от 15 мая 1969 года, в котором также подробно анализировалось творчество А. Райкина: «Убедительно прошу Вас разъяснить мне, правильно ли я понимаю выступления А. Райкина и какую пользу они приносят нашему народу?» Далее пенсионер рассматривает наиболее задевшие его выступления артиста:

«1. Выступление А. Райкина во Дворце Съездов, где он рассказывает о молодом инженере, присланном на производство и оказавшемся круглым дураком... По этой причине заведующие организацией ...решили послать его в аспирантуру.

2. Выступление А. Райкина по ЦТ 6 или 7 апреля 1969 года, здесь уже появляется «русский ученый ассистент, тоже круглый дурак, который так и не смог понять, что имя студента грузина есть Аваз.

3. Неоднократное выступление по ЦТ, где Райкин рассматривает большое количество фотографий своих младенцев... и т.д. Итак, цель одна – унижить русских людей» [8].

В вышеприведенных случаях письма в высокие инстанции отражают не только частное мнение; реакция власти на подобные обращения подтверждает, что это мнение многих, по крайней мере, это воспринимается как мнение многих.

Таким образом, государственная политика в области средств массовой информации в последние десятилетия советской власти сохраняла преимущество: цензурные ограничения, идеологический прессинг позволяли использовать СМИ в качестве инструмента советской идеологии, посредством которого формировалось общественное мнение, проводились кампании по дискредитации инакомыслящих, осуществлялась воспитательная работа с населением.

В то же время СМИ не могли не коснуться те изменения, которые происходят в этот период в советском культурном пространстве. Во второй половине 1980-х – начале 1990-х годов авангардом реформации в СССР станет художественная интеллигенция, которую политическая элита использовала в том числе в качестве разрушителя советской идеологии. Главным механизмом же этого разрушения станут, как известно, средства массовой информации.

Список литературы

1. Алешин К. Наша реплика // За рубежом. – 1971. – № 23. – С.8.
2. Геллер М.Я. Российские заметки. – 1969–1979. – М.: МИК, 2001. – С. 16.
3. Макаревич А. Все очень просто. Рассказики. – М.: Огонек. Радио и связь, 1991. – С. 107.
4. Новгородцев С. Рок-посевы. Классика. Радиорассказы с картинками. – М., 1995. – Т.1. – С. 38.
5. Российский государственный архив новейшей истории. – Ф.5. – Оп.63. – Д.99. – Л.33.
6. Российский государственный архив новейшей истории. – Ф.5. – Оп.64. – Д.99. – Л.77.
7. Российский государственный архив новейшей истории. – Ф.5. – Оп.77. – Д.345. – Л. 3–7.
8. Российский государственный архив новейшей истории. – Ф.89. – Оп.61. – Д.86. – Л. 91–94.

References

1. Aleshin K. Our replica, Verseas, 1971, no. 23, pp. 8.
2. Geller M.Y. Russian notes. 1969-1979, Moscow, MIK, 2001, pp. 16.
3. Makarevich A. Everything is very simple. Tales, Moscow, The Wisp, Radio and communication, 1991, pp. 107–116.
4. Novgorod S. Rock crops. Classic. Radioassay with pictures, Moscow, 1995, Vol. 1, pp. 38.
5. Russian state archives of recent history, f.5, op 63, d.99, l. 33.
6. Russian state archives of recent history, f.5, op.64, d.99, l.77.
7. Russian state archives of recent history, f.5, op.77, d. 345, l. 3–7.
8. Russian state archives of recent history, f. 89, op. 61, d.86, l. 91–94.

Рецензенты:

Иванов А.А., д.и.н., доцент, профессор кафедры истории и культурологии Казанского государственного архитектурно-строительного университета, г. Казань;

Гайденко П.И., д.и.н., доцент, доцент кафедры истории и культурологии Казанского государственного архитектурно-строительного университета, г. Казань.

Работа поступила в редакцию 11.04.2014.